

Понедельник, 28 октября 1974 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
День памяти министра иностранных дел Ирака г-на Шаделя Таки	43
Пункт 110 повестки дня: Кипрский вопрос	43

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Гарсия Роблес (Мексика).*

День памяти министра иностранных дел Ирака
г-на Шаделя Таки

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я с прискорбием должен информировать Генеральную Ассамблею о смерти Его Превосходительства г-на Шаделя Таки, министра иностранных дел Ирака, последовавшей 20 октября 1974 года.

2. Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Бутефлика направил главе делегации Ирака письмо с выражением соболезнования правительству и народу Ирака, а также семье покойного. Я уверен, что члены Генеральной Ассамблеи пожелают присоединиться к этому соболезнованию.

3. Я предлагаю представителям встать и соблюсти минуту молчания в память г-на Шаделя Таки.

Представители встают и соблюдают минуту молчания.

ПУНКТ 110 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос

4. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить нашу глубокую скорбь и соболезнования в связи с кончиной министра иностранных дел Ирака, а также передать правительству и народу Ирака и семье покойного выражения нашего глубокого сочувствия в связи с их огромной потерей.

5. Открывая сегодня прения по кипрскому вопросу, я хотел бы начать с того, что народ Кипра, острова, который пережил и все еще переживает великую трагедию, которой, возможно, нет равной в истории, с волнением ждет, что же мы собираемся сказать на Генеральной Ассамблее и что собираются здесь предпринять. Жертвы трагедии, родственники убитых, люди, которые переживают невыразимые страдания, и те, кто живет в лагерях, — все ожидают результатов обсуждения этого вопроса. Они полагают, что Организация Объединенных Наций, несмотря на свои недостатки, которые неоднократно подчеркивались в ходе прений, не может остаться равнодушной и безучастной перед лицом такого положения. Предстоящее обсуждение — это не просто прения по еще одному извечному вопросу; мы собираемся обсуждать трагедию. Поэтому мы надеемся, что, принимая во внимание наши чувства, вы извините нас за то, что при изложении фактов и нашей точки зрения мы не всегда будем прибегать к дипломатии. Мы будем говорить откровенно и, может быть, резко, если это будет необходимо.

6. Кипр — и это не преувеличение — переживает сейчас самый острый критический период, важнейший период в своей истории. То, что случилось с Кипром и вызывает тревожную озабоченность у кипрского народа, должно вызывать озабоченность у всех. Действительно, можно ли терпеть ситуацию, подобную той, которая имела место в 1974 году? В ходе этих прений возникает много вопросов. Речь идет о том, чтобы мы смогли выжить. Поставлены на карту независимость, целостность, единство и суверенитет небольшого суверенного государства, члена Организации Объединенных Наций. И это не преувеличение. Можно представить себе, что люди, которые живут далеко от Кипра, не испытывают те же самые чувства, которые испытываем мы на Кипре, однако это не может служить оправданием нежелания попытаться понять лежащие в основе нашей проблемы вопросы.

7. Некоторые говорят, что дипломатия — это искусство компромисса. Время от времени мы слышим: "Давайте посмотрим, можем ли мы прийти к компромиссу" в отношении того, что обычно называют крайними позициями. Однако существует ли возможность компромисса в отношении основных вопросов? Есть ли место для компромисса в отношении вопросов, которые отражены в самом Уставе Организации Объединенных Наций, в ее декларациях и резолюциях? Можно ли говорить о компромиссе, о каком-то оправдании, когда от агрессии пострадала и продолжает страдать малая страна, как это имело

место у нас? Могут ли быть какие-либо оправдания и есть ли возможность для компромисса, когда для всех совершенно очевидно, что в случае с Кипром кое-кто пытается навязать народу Кипра самое бесчеловечное решение: изгнание людей из их домов, превращение их в беженцев? Можно ли говорить о том, что это допустимо в отношении Кипра, тогда как в других случаях этого делать не следует? Здесь я имею в виду другой вопрос, который будет фигурировать в нашей повестке дня позднее. Почему это неприемлемо в том случае и почему это можно терпеть в данной ситуации? Вот поэтому мы должны быть откровенными и говорить ясно.

8. Факты очень хорошо известны. Они обсуждались в последние несколько месяцев в Совете Безопасности, и некоторые основные факты обсуждались на Генеральной Ассамблее в ходе общих прений. На данной стадии, может быть, подробности неуместны, однако мы готовы обсудить все самым подробным образом в соответствующее время. Мы даже готовы обсудить вопросы, связанные с прошлым, с историей всей проблемы, хотя в неотложных ситуациях, подобных этой, необходимо срочно заняться вопросами будущего, поскольку прошлое можно обсудить и потом.

9. 15 июля 1974 года был совершен государственный переворот, целью которого было свержение президента — архиепископа Макариоса и законного правительства Кипра. Всего несколько дней спустя Кипр стал жертвой агрессии со стороны Турции. Как я уже указывал в ходе общих прений [2239-е заседание, пункты 276—279], в связи с осуществлением этих двух акций возникает целый ряд вопросов; реальные факты и истинная ситуация, связанная с ними, станут ясными в один прекрасный день. Имели место переворот, агрессия и вторжение; когда Турция утром 20 июля вторглась на Кипр, то "основанием" для этого, согласно официальному заявлению премьер-министра Турции, переданному на весь мир, было то, что это считалось якобы ограниченной политической акцией, совершенной с единственной целью восстановления конституционного порядка. Какой же конституционный порядок они хотели восстановить? Совершенно очевидно, что имелась в виду конституция 1960 года. Однако, не вдаваясь в подробности, я могу сказать, что мы сейчас находимся в таком положении, которое позволит мне возразить любому, кто поднимется на эту трибуну и заявит, что Турция действительно хотела восстановить конституцию 1960 года, поскольку конституция не восстанавливается бомбардировкой напалмовыми бомбами деревень, больниц и жилых домов. Для этого не надо было вторгаться с тяжелым вооружением, которое было предоставлено Турции для целей ее собственной обороны и которое нелегально использовалось ею, о чем неоднократно заявляли в парламенте этой страны. Конституционный порядок не восстанавливают, изгоняя людей из их домов и осуществляя давно разработанный план под названием "Аттила". Этот последний был бы очень горд тем, что его имя использовалось как знамя людьми, способными сделать то, что они сделали с Кипром.

10. Юридические аспекты вопроса о вторжении были очень подробно обсуждены в Совете Безопасности в 1964 году, и именно тогда многие ораторы указывали, что никто не имеет права на военное вторжение на Кипр ни при каких обстоятельствах.

11. Однако, если предположить в качестве аргумента в споре, что державы-гаранты имели право вторгнуться на Кипр для восстановления конституционного порядка или в целях защиты того, что предусматривалось в Гарантийном договоре¹, то я предполагаю, что Турция осуществила вторжение на Кипр именно с целью разрушить то, что предусматривалось Гарантийным договором; долг других держав-гарантов заключался в том, чтобы прийти на помощь Кипру; и, возможно, в ходе этих прений позиция Соединенного Королевства и Греции по этому вопросу окажется важной.

12. План "Аттила", или идея раздела Кипра, не является чем-то новым. Даже замаскированная форма раздела, известная сейчас под названием "географическая федерация", не является новой. Действительно, именно в этом заключалась постоянная цель Турции; я приведу в связи с этим лишь несколько цитат.

13. 17 мая 1964 года премьер-министр Турции г-н Иненю, предшественник г-на Эджевита, заявил:

"В один прекрасный день Греция согласится с мирным разделом Кипра при помощи Организации североатлантического договора [НАТО]. До тех пор пока греки будут отказываться, битва будет продолжаться; Турция не отступит в любом, даже в безнадежном, положении; она воспользуется своим правом вторжения на остров".

14. Когда Кипру угрожало вторжение и нападение в 1964 году, президент Соединенных Штатов Джонсон в письме на имя премьер-министра Турции г-на Иненю писал:

"Тем не менее я лишь обращаю ваше внимание на то, что, как мы считаем, предполагаемое вторжение Турции преследовало бы цель осуществления формы раздела острова, то есть решения, которое конкретно исключается Гарантийным договором".

15. И для того, чтобы разъяснить, что я имел в виду ранее, употребив выражение "замаскированная форма раздела", то есть "географическая федерация", я снова приведу слова, сказанные г-ном Иненю 8 сентября 1964 года в Национальном собрании Турции: «Официально мы выступали за концепцию "федерации", а не за тезис о "разделе"». Имеется множество других цитат, которые можно было бы привести, но достаточно и этого.

16. Когда Гитлер вторгся в Чехословакию, то он использовал такой предлог: обеспечение безопасности меньшинств в этой стране. Когда он затем решил захватить Польшу в 1939 году, он заявил нечто

другое: "Давайте сделаем то, что мы должны сделать в Польше. В конце концов кто сегодня помнит о том, что турки сотворили с армянами? Впоследствии никто не вспомнит о том, что мы сделаем с поляками".

17. Сорок процентов территории Кипра сейчас оккупировано Турцией; местное население изгнано из своих домов, и сейчас на Кипре насчитывается 200 тыс. беженцев, не имеющих жилищ, живущих в нищете, не представляющих, что их ждет в будущем. Это ведь треть населения острова. Очень хорошо, когда крупные и, к сожалению, иногда малые страны пытаются объединить усилия, чтобы примирить тех, кто страдает, и тех, кто является так называемыми победителями; но действительно было бы слишком — мириться с такой ситуацией, когда людей собираются использовать в качестве пешек, чтобы навязывать им неприемлемые решения. Если какая-либо делегация или присутствующие здесь представители пожелали бы более подробно ознакомиться с положением беженцев, хотя многие факты приведены в докладах Генерального секретаря, то сейчас среди нас находится делегация беженцев Кипра, которая только что прибыла с Кипра, и один из ее членов сидит в этом зале.

18. Может ли Организация Объединенных Наций мириться с такой ситуацией? Сенатор Эдвард Кеннеди, выступая на днях в Нью-Йорке, заявил, что его страна с такой ситуацией мириться не может. Может ли Организация Объединенных Наций мириться с такой ситуацией открыто, или косвенно, или путем бездействия?

19. В то же время — и для тех, кто не знает, что происходит — часть Кипра, которая оккупирована Турцией, описывается как часть района Мерсина (Турция): используются турецкие денежные знаки; можно встретить марки с эмблемой Мерсина на них; имеется много подобной информации, которую мы распространим.

20. Это усилия, предпринимаемые в целях аннексии; однако я не буду удивлен, если представитель Турции официально заявит здесь: "Мы не хотим раздела". Не в их интересах говорить о том, что они хотят раздела: весь мир может сказать: "Мы не можем согласиться с этим". Так что же тогда в их интересах? "Мы хотим географического разделения, или географической федерации". Но для каждого, кто знаком с реальным положением на Кипре, "географическое разделение" равносильно разделу в наихудшей форме; раздел произойдет автоматически; и если Генеральная Ассамблея или Организация Объединенных Наций заинтересованы в том, — а я верю, что они заинтересованы, — чтобы Кипр оставался жизнеспособным и независимым государством, эта возможность должна быть исключена.

21. Здесь опять будут говорить о том, что одна из причин акций турецких войск заключалась в том, чтобы защитить турецкое меньшинство или я могу употребить слово "община", если оно более приемлемо.

22. Защитить от кого? Первое, о чем заявили участники переворота, было то, что кипрским туркам не-

чего бояться, что переворот был организован против правительства Кипра. В чем же состояла угроза для кипрских турок?

23. Давайте предположим, что Турция хотела предотвратить возможную угрозу. Но разве это делается при помощи напалмовых бомб, путем хаоса, разрушений, опустошений, многотысячного вторжения с использованием танков, убийств и налетов? Разве можно согласиться с этими методами?

24. У нас есть сотни подобных случаев, и если кто-либо опять будет говорить о том, что это пропаганда, то в ходе прений мы сделаем конкретное предложение послать на Кипр миссию Генеральной Ассамблеи для расследования того, в чем мы сегодня обвиняем Турцию, для расследования на острове фактов совершенных жестокостей.

25. А что можно сказать относительно пропавших без вести? Кто заботится о тех, кто пропал без вести и о ком упоминал Генеральный секретарь в своих докладах? Что слышно о них? Что с ними случилось? Может ли кто-нибудь сказать нам? Может ли Красный Крест сказать что-либо? Может ли Красный Крест сказать, что они свободны и что они могут отправиться туда, куда хотят, и заниматься тем, чем хотят? Может быть, ВСООНК могут сказать о том, что у них нет никаких ограничений в их деятельности на оккупированной территории?

26. Ответы на эти вопросы содержатся в докладах Генерального секретаря, которые находятся перед нами. Такова ситуация, которая требует срочного рассмотрения Ассамблеей. Мы пришли сюда не для того, чтобы наши позиции нашли отражение в отчетах, и не для того, чтобы получить нечто такое, что можно было бы улучшить в будущем году. Если мы не будем действовать быстро, то следующий год для Кипра может и не наступить, и тогда ответственность будет лежать не нас.

27. Очень хорошо говорить: "Давайте вести переговоры. Давайте посмотрим, что мы можем сделать". Но кто же отказывается вести переговоры? Можно ли себе представить переговоры, когда 40-тысячное войско и танки стоят у ваших дверей и если вы с чем-то не согласны, то двигатели этих танков начнут реветь? Разве это переговоры? Могут ли две стороны на Кипре, кипрские греки и кипрские турки, свободно договариваться о конституционном урегулировании, когда там присутствуют так называемые "освободители", угрожающие каждому? Запомните мои слова, и я могу официально заявить, что, когда эта трагедия закончится, кипрские турки смогут многое рассказать о том, что произошло в течение этих ужасных месяцев.

28. Мы пришли в Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заручиться ее поддержкой. Мы пришли сюда не для того, чтобы узнать, как мы можем удовлетворить агрессора. Мы здесь не для того, чтобы скрывать факты. Это — не

форум для подобной тактики, для подобного подхода. Мы пришли сюда для того, чтобы открыто изложить вам наше мнение. Кипр — это небольшая неприсоединившаяся страна, которая страдает, которая является объектом агрессии и вторжения, и ее существованию угрожает опасность. Если Генеральная Ассамблея, и в частности неприсоединившиеся страны, не поможет нам, тогда в чем же смысл движения неприсоединения? Если Генеральная Ассамблея не выступит в поддержку Кипра по конкретным вопросам, то многие зададутся вопросом, в чем же заключается эффективность Организации Объединенных Наций и какова наша надежда на будущее.

29. Мы здесь не для того, чтобы обсуждать конституционное урегулирование на Кипре. Этот вопрос будут решать сами киприоты, как греки, так и турки. Мы здесь для того, чтобы получить вашу поддержку следующих принципов: суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра должны безоговорочно уважаться; должна быть немедленно прекращена любая агрессия или интервенция; Генеральная Ассамблея должна занять ясную и категорическую позицию не только по гуманному, но и по другим соображениям, которые я уже разъяснил, чтобы все беженцы — я подчеркиваю слова "все беженцы" — могли вернуться в свои дома в обстановке безопасности и без всяких условий. В противном случае можно будет предположить, что кое-кто готов мириться с подобным нарушением основных прав человека, давая возможность другим навязать определенное решение по Кипру. Мы согласны на переговоры, но на переговоры без всяких условий.

30. Мы не хотим переговоров типа женевских, которые имели место дважды в ходе кризиса и были чем угодно, только не переговорами. Мы не хотим переговоров под дулом винтовки, как это было в Женеве, когда даже 36 часов не было предоставлено для консультаций, поскольку ряд предложений был сделан на основе их принятия или непринятия, а когда эти предложения оказались неприемлемыми, был начат второй этап плана "Аттила", еще более опустошительный, чем предыдущий, не оставляющий никакого сомнения в том, что это именно тот план, который должен быть осуществлен.

31. То, что случилось на Кипре, не было случайностью. Переворот не был случайным. Вторжение не было случайным.

32. Будет ли Генеральная Ассамблея мириться с подобным положением? Мы озабочены благополучием народа Кипра, будь это греки или турки. Если турки не доверяют нам, давайте найдем другие пути, чтобы внушить им доверие, не прибегая к помощи "освободителей" по плану "Аттила". Мы готовы принять любое предложение, которое было бы совместимо с Уставом и декларациями Организации Объединенных Наций и отвечало бы любым обоснованным требованиям. Мы готовы согласиться с тем, чтобы ВСООНК были укреплены в этих целях. Мы готовы делать все возможное до тех пор, пока нам оказы-

вают содействие в сохранении Кипра независимым, суверенным, единым государством и пока не откажутся от всех этих идей, которые разрабатываются неизвестно где, касающихся нахождения реалистических решений, так как мы не можем — и, я позволю себе предположить, Генеральная Ассамблея не может — одобрить, предать забвению или узаконить совершившееся. Очень хорошо говорить о компромиссах, однако бывают такие моменты, когда компромисса быть не может.

33. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее, что моя делегация представила проект резолюции, который я внесу, по возможности с минимумом комментариев [A/L.738]. Представляя этот проект, мы не проявляем к кому-либо неуважения. Напротив, мы благодарны всем странам, которые пытались подготовить проект резолюции. Однако мы подумали, что времени остается мало, и в самый последний момент положение оказалось таково, что, как нам кажется, не было другой альтернативы, кроме как самим представить проект резолюции.

34. Проект резолюции представляется Кипром, но он не должен, по-моему, рассматриваться как проект резолюции, представленный одной из сторон. Во-первых, в этом вопросе есть всего лишь одна сторона — Кипр. Кипр — страна, которая поставила этот вопрос в Организации Объединенных Наций. Во-вторых, и я думаю, что все согласятся со мной, Кипр — это единственная пострадавшая сторона. Я не думаю, что кто-либо еще страдает от того, что произошло на Кипре. Мы не включили в проект резолюции какие-либо крайние точки зрения, которые могли бы укрепить нашу позицию в переговорах. Мы постарались сделать это в соответствии с мнениями, которые уже выражались, и даже фразеологией, которая уже использовалась и которую мы одобрили.

[Оратор зачитывает текст проекта резолюции A/L.738]².

35. Что касается преамбулы проекта резолюции, в которой содержится ссылка на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, то это совершенно ясно и к этому нечего добавить. Таким образом, все пункты преамбулы совершенно ясны.

36. Что касается постановляющей части проекта резолюции, то мы заняли — и я должен подчеркнуть это — определенную позицию, исходя из того, что, во-первых, имеются три основных важных элемента: независимость, территориальная целостность и суверенитет Кипра, которые должны безоговорочно уважаться, и не должны совершаться какие-либо акты агрессии или интервенции против Кипра. Это достаточно ясно. Во-вторых, мы призываем к немедленному выводу всех войск. Я не думаю, что кто-либо скажет, что это неразумно. Вывод войск с Кипра — самая основная и необходимая предпосылка для достижения прогресса тем или иным путем. Затем мы переходим к вопросу о беженцах. В связи с этим в соответствии с

проектом резолюции Генеральная Ассамблея считает, что все беженцы должны возвратиться в свои дома в условиях безопасности, и призывает заинтересованные стороны принять срочные меры для достижения этой цели. Этот вопрос не может быть предметом какого-либо торга. Мы должны прямо, ясно и откровенно заявить об этом, поскольку, если каким-либо образом, прямо или косвенно, вопрос о людях, лишенных своих домов, вопрос об их возвращении в свои дома станет предметом торга или подвергнется вето со стороны кого-либо, тогда вы разрушите Кипр, вы разрушите надежды на мирное развитие, вы создадите условия для раздела и вы подорвете также принципы Организации Объединенных Наций.

37. Что касается других пунктов, то я считаю, что они также ясны. В проекте выражается удовлетворение по поводу контактов и переговоров, которые имеют место по вопросу о Кипре. Мы считаем, что это как раз та процедура, которой мы должны следовать при рассмотрении конституционных аспектов этой проблемы. Но в то же время мы предусматриваем и другие возможности переговоров – другого типа, чем женеvские – свободных переговоров в рамках Организации Объединенных Наций для решения всех других международных аспектов этого кризиса.

38. Учитывая все это, позвольте мне еще раз повторить, что, представляя этот проект, мы не проявляем неуважения к кому-либо. Мы считаем, что в подобных обстоятельствах нет другой альтернативы. Если у какой-либо делегации возникнет какое-либо другое мнение по тем пунктам, которые включены в проект резолюции, мы готовы обсудить это мнение. Но я опять-таки должен подчеркнуть, что те основные моменты, о которых я говорил, не могут быть предметом торга или компромисса.

39. Мы надеемся получить поддержку. Я не думаю, что мы нереалистичны или неразумны. Мы ожидаем поддержку со стороны неприсоединившихся стран – группы стран, к которой мы принадлежим. Мы ожидаем поддержку всех государств – членов Организации Объединенных Наций, поскольку, если мы не получим поддержки, в которой нуждаемся на данном этапе нашей истории, то сможет ли какое-либо государство – член Организации Объединенных Наций получить поддержку, когда оно будет в ней нуждаться – хотя я надеюсь, что этого не произойдет, – в подобных обстоятельствах, которые могут возникнуть, если мы допустим продолжение этого беспрецедентного положения и если оно не будет исправлено вовремя?

40. Допустим ли мы, чтобы создавался такой прецедент? Гитлер заявил в случае с Польшей: "Кто помнит армян?" Возможно, кто-то однажды скажет: "Кто помнит киприотов?" Однако это уже будет относиться к другой аналогичной ситуации. Таково мое глубокое убеждение. Я не пытался выступать с подготовленной речью для занесения ее в протокол. Я пытался выразить на этой Ассамблее нашу точку зрения, то, что мы ощущаем, как мы все себе представляем. Это не просто еще одни прения, как я уже говорил вначале.

Я говорю Ассамблее: "Мы нуждаемся в вашей поддержке; мы просим вашей поддержки". Если мы не получим ту поддержку, в которой мы нуждаемся, Турция одержит победу на Кипре, военную победу, однако это будет, как сказал наш президент, поражением Организации Объединенных Наций. Поражение нанесено не Кипру. Кипр разрушен. Он превращен в руины, как сказал об этом на днях Эдвард Кеннеди. Люди бродят по улицам, ища убежища под деревьями. Кипр разрушен. Он еще не погиб, но именно от вас зависит его спасение.

41. Кипр является пробным камнем для идеи неприсоединения, испытанием принципов Организации Объединенных Наций, и если в этом конкретном случае мы начнем здесь и будем продолжать в кулуарах поиски компромисса с целью умиротворения агрессора, я должен сказать со всей откровенностью, что наши надежды на будущее Организации Объединенных Наций отнюдь не будут лучезарными, а надежды человечества будут еще менее радужными. Если мы не получим поддержку, естественную поддержку, которую имеют палестинцы в том, что касается их требований, очень схожих с нашими требованиями, то как объяснить то, что некоторые страны оказывают поддержку в одном случае и не оказывают – в другом? Это также относится и ко многим другим вопросам, обсуждаемым Организацией Объединенных Наций. Это является моральным испытанием. Это – испытание принципов Устава. Это – испытание для Африки, Латинской Америки, Европы, Азии, для принципов неприсоединения. Было ли это ошибкой – оставаться неприсоединившейся страной? Было ли ошибкой облекать доверием и возлагать надежды на Организацию Объединенных Наций? Было ли ошибкой оставаться лояльными по отношению к нашим друзьям? Было ли ошибкой следовать систематически той политике, которой мы следовали в Организации Объединенных Наций по каждой отдельной проблеме? Должно ли к нам быть проявлено другое отношение? В данный момент мы не можем допустить, чтобы к нам было другое отношение. Речь идет о том, чтобы выжить, о самом существовании Кипра.

42. Г-н Председатель, это все, что я хотел сказать в начале прений. Я буду в вашем распоряжении и в распоряжении каждого находящегося здесь представителя для того, чтобы дать ответ на любой вопрос, который пожелают мне задать, а когда наступит время, мы со своей стороны зададим конкретные вопросы.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы напомнить несколько фактов, которые мне кажутся весьма уместными в связи с этим вопросом.

44. Следует напомнить членам Ассамблеи, что на пленарном заседании, состоявшемся 21 сентября [2236-е заседание], возникли некоторые расхождения во мнениях относительно органа, в котором должен обсуждаться вопрос о Кипре. Поскольку стало ясно, что существовала необходимость достигнуть соглаше-

ния по процедурному аспекту вопроса, Ассамблея предложила своему Председателю г-ну Бутефлике и Генеральному секретарю г-ну Вальдхайму проконсультироваться со сторонами, чтобы достигнуть приемлемого для всех решения. Следует также напомнить, что на следующем заседании 21 сентября Председатель сообщил нам о позитивных результатах этого шага и заявил:

”На 2236-м заседании было решено, что пункт, озаглавленный ”Кипрский вопрос”, будет передан на рассмотрение пленарных заседаний Ассамблеи. Однако была достигнута договоренность в отношении того, что Генеральная Ассамблея при рассмотрении этого пункта предложит Специальному политическому комитету собраться на заседание с целью дать представителям кипрских общин возможность выступить в Комитете с изложением своих позиций. Генеральная Ассамблея возобновит рассмотрение этого пункта с учетом доклада Специального политического комитета” [2237-е заседание, пункт 2].

45. По-видимому, настало время для того, чтобы представители двух общин высказали свое мнение. Представители обеих общин находятся в Нью-Йорке, и они сообщили Секретариату, что готовы сделать это.

46. Поэтому я считал, что, следуя примеру г-на Бутефлики, я должен проконсультироваться с тремя непосредственно заинтересованными сторонами.

47. В результате консультаций было достигнуто согласие в отношении того, что в соответствии с решением, принятым на ее 2237-м заседании, Генеральной Ассамблее следует предложить Специальному политическому комитету собраться, с тем чтобы заслушать мнения представителей двух кипрских общин. В этой связи Комитет должен провести максимум два заседания 29 октября.

48. Нам представляется также целесообразным, чтобы в соответствии с полномочиями Ассамблеи по правилу 58 правил процедуры были изданы стенографические отчеты двух заседаний Специального политического комитета.

49. Наконец, было достигнуто также согласие в отношении того, что обсуждение этого вопроса будет возобновлено на пленарном заседании Ассамблеи 30 октября.

50. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с такой процедурой?

Предложение принимается.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Ирака, который пожелал выступить с заявлением.

52. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации и от имени правительства Иракской Республики я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Бутефлику, представителя Кипра и других членов Ассамблеи за слова соболезнования в адрес моей делегации в связи с безвременной кончиной министра иностранных дел Ирака г-на Шаделя Таки. Моя делегация непременно передаст выраженное Ассамблеей соболезнование и выражения сочувствия правительству Ирака и семье покойного.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подписан в Никосии 16 августа 1960 года. См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, № 5475.

² Текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 110 повестки дня.*